

В ЭТИ ДНИ, когда все мы горячо и от души поздравляем Зураба Анджапаридзе с присвоением ему высокого почетного звания народного артиста СССР, я вспоминаю его первые спектакли на сцене Большого театра. Молодой солист Тбилисского театра оперы и балета с огромным успехом исполнил партию Германа в «Пиковой даме» и, помню, просто покорила и меня, исполнительницу партии Лизы, и Е. Вербицкую, певшую Графиню. И мне трудно охарактеризовать первое впечатление от З. Анджапаридзе другим словом, чем радость. С тех пор мне кажется, что один из «секретов» популярности и любви, которыми пользуется этот артист, — лучезарность, пронизывающая его творчество.

Почти десять лет прошло со времени первого выступления Зураба Анджапаридзе на сцене Большого театра, в 1959 году он вступил в нашу оперную труппу и сразу же стал ведущим солистом. Я не ошибусь, если скажу, что наш коллектив тепло принял нового артиста, а он как-то легко вошел в нашу творческую жизнь. Пришел к нам с открытой и приветливой улыбкой, на которую нельзя было не ответить так же тепло и приветливо. И сейчас, встречая Зураба Анджапаридзе, я всегда ловлю себя на том, что не могу не улыбнуться ему в ответ — столько в его улыбке внимания и уважения к людям.

Вот это уважение к людям, к человеческой личности отличает и каждую роль артиста. Если есть артисты-прокуроры своих героев и артисты-адвокаты, то З. Анджапаридзе — адвокат. В его Германе главное — не страсть к трем картам, а большая и искренняя любовь к Лизе; его Хозе влюбляется в Кармен однажды и на всю жизнь и не мыслит без нее своего существования... В каждом спектакле З. Анджапаридзе покоряет и захватывает зрителей и партнеров огромным актерским темпераментом, искренностью, теплотой и большим сценическим обаянием. При наличии огромного, прямо-таки бурлящего темперамента, который мог бы захлестнуть другого артиста, Зураб Анджапаридзе умело управляет им и направляет его.

Исполнение артиста так легко, органично и естественно, что даже мы, профессионалы, забываем, сколько упорного труда скрывается за этой легкостью. Я не помню случая, чтобы Зураб Анджапаридзе вынес на суд зрителей незавершенную, неподготовленную работу. Он всегда выходит на сцену во всеоружии всех своих способностей, не давая себе никаких скидок или послаблений. Я объясняю это высокой требовательностью артиста к себе, к своему творчеству, его преданностью оперному искусству, влюбленностью в него.

Зураб Анджапаридзе обладает первоклассным лирико-драматическим тенором, которым владеет в совершенстве. Лирическая окраска звука придает его красивому голосу особую теплоту, а многообразие вокальных красок — от проникновенного лиризма до насыщенного драматизма — позволяет певцу блестяще исполнять очень разнообразный репертуар, насчитывающий 23 оперные партии. Это Герман в «Пиковой даме» и Хозе в «Кармен», Радамес в «Аиде», Дон Карлос, Самозванец в «Борисе Годунове», Миндия в опере О. Такташвили и Абесалом в опере З. Палиашвили, еще недавно мы его слушали в «Травиате» и «Риголетто», «Фаусте», «Иоанте» и других операх, где он исполнял лирические партии.

Каждая из этих ролей отличается глубоким проникновением в замысел композитора, музыкальностью, точностью интонирования, теплотой вокального исполнения. Очень показательно, как поет З. Анджапаридзе труднейшую кантиленную арию Радамеса из первого акта — «Милая Аида». Здесь лирическая окраска звука помогает

ЗУРАБ ИВАНОВИЧ АНДЖАПАРИДЗЕ

певцу раскрыть теплоту отношения Радамеса к Аиде.

И еще об одном хочу сказать, о том, что всегда подкупает, — каждая роль согрета эмоциональным отношением артиста, наполнена его горячим сердцебиением.

З. Анджапаридзе — отличный партнер, думающий всегда об ансамбле, а не о себе, соразмеряющий звук с голосом партнера.

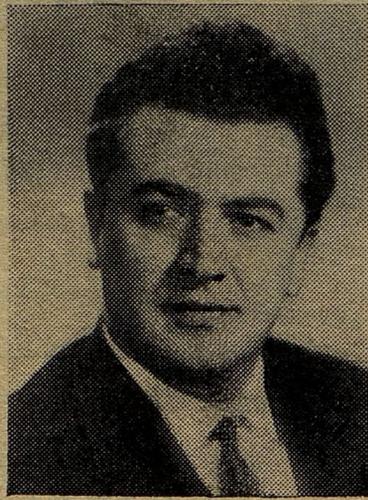
З. Анджапаридзе очень любит петь и поет с явным удовольствием. Мне не пришлось видеть, чтобы он приехал на спектакль в каком-то расслабленном, несобранном, нетворческом состоянии. Каждый спектакль приносит ему радость, и, кажется, с особым удовольствием он поет особенно трудные места.

Есть еще одно, что свидетельствует о любви артиста к оперному искусству. В театре нередко можно слышать, как сетуют наши ведущие солисты на узость репертуара, на то, что они мало поют. З. Анджапаридзе тоже мог бы петь больше, его репертуар мог бы быть шире и разнообразнее. Но он не ограничивается жалобами, а поет любимые партии в тех театрах, где идут его любимые оперы «Тоска» и «Трубадур», и выезжает не только к себе на родину — в Тбилиси, но и в Ленинград, Ригу, Воронеж, Баку, Новосибирск и другие города.

Для Зураба Анджапаридзе труд — это всегда радость, для него нет «мук» творчества, он — за радость творчества. И если на репетиции что-то не ладится, если режиссер или дирижер чем-то недоволен или раздражен, а артисты устали, Зураб умеет шуткой разрядить обстановку, временно переключить всеобщее внимание, чтобы через несколько минут все, словно обновленное, вновь включились в работу. И за кулисами Зураба редко можно встретить одного — он всегда окружен людьми, вокруг него всегда смех, шутки. Но когда дело касается искусства, Анджапаридзе сразу становится серьезным.

У нас в коллективе относятся к Зурабу с симпатией, уважением и любовью. И не потому, что он всем говорит только приятное, — нет! Но мало кому удается так прямо, но вместе с тем необходимо сделать замечание товарищу, поправить его, смело сказать даже самую неприятную правду. И делает он это в такой форме, что обидеться просто невозможно...

Может быть, в этой статье я слишком мно-

го пишу о Зурабе Анджапаридзе — человеке, и недостаточно — об Анджапаридзе-артисте. Но народного артиста СССР хорошо знают не только в Большом театре, но и во всей нашей стране, а мне хотелось рассказать в нашей внутренней, многотиражной газете о своем товарище и человеке. Тем более, что в творческом облике артиста так важны его человеческие качества. Самый одаренный человек, лишенный доброго сердца, никогда не покорит (может поразить, но не покорить) сердца зрителя. А Зураб Анджапаридзе покоряет!

Он — признанный, большой мастер, и еще раз поздравляя его с высоким званием, я желаю ему новых творческих радостей, которые всегда приносит новая работа. Мне хочется пожелать, чтобы его первой новой работой стал Андрей в «Мазепе» Чайковского, а потом... потом пусть сбудется его заветная мечта: разумеется, я имею в виду Отелло. Этот спектакль нужен Зурабу Анджапаридзе, нужен и Большому театру, и зрителю.

Е. СМОЛЕНСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР.

„Сов. артист“ 29 ая. 1966.